

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

УЗДАНСКОГО, Стефана Талеушевича, от 22 апреля 1935 г.

УЗДАНСКИЙ С.Т. член ВКП/б/ с 1918 г., в Красной Армии с 1919г краснзнаменец. Зам.нач. 1-го Отдела Разведупра РККА. Под судом и следствием не состоял. Партийных взысканий не имеет. Допрошен в НКВД в качестве свидетеля.

ВОПРОС: - С какого времени Вы знакомы с РЯВИНИНЫМ М.Н.

ОТВЕТ: - С конца мая 1932 г., т.е. с момента моего поступления на работу в Разведупр.

ВОПРОС: - Что Вы можете показать о практической служебной работе РЯВИНИНА в Разведупре?

ОТВЕТ: - РЯВИНИНА близко по работе я узнал с того момента, когда я был назначен Начальником 6-го (Германского) сектора 3-го Отдела. До меня начальником 6-го сектора был беспартийный КУЗНЕЦОВ, который в единственном числе и вел всю работу по Германии. Должен отметить, что до начала 1934 г. работе по Германии в Разведупре вообще не уделялось внимания. Это нашло свое подтверждение, в частности в том, что в мобзаписке на 1934 г. Германия, как возможный противник СССР, вообще не учитывалась.

Приступив к работе в германском секторе, я, на основании тех агентурных и информационных материалов, которые поступали в мой сектор, стал доказывать РЯВИНИНУ, что Германия форсированно вооружается, готовится, видимо, к

войне против СССР. РЯВИНИН чрезвычайно скептически относился к этим моим выводам, в чем он находил постоянную поддержку со стороны НИКОНОВА. (Зам. Нач. Разведупра ИКА)

Поскольку я настаивал на правильности своих выводов о том, что Германия усиленно вооружается, и встречал со стороны РЯВИНИНА и НИКОНОВА, тогда я им пытался доказывать, насмешки, доходящие до дискредитации меня, как работника, делающего неправильные выводы о действительном состоянии вооруженных сил Германии, - я поставил об этом вопрос в партийном порядке и указал парторгу Разведупра ТВЕРДОХЛЕВОВУ на ту атмосферу, которая создавалась вокруг меня в Разведупре.

ТВЕРДОХЛЕВОВУ я прямо заявил о том, что со стороны своего начальства я встречаю прямую травлю, вследствие того, что, якобы, делаю неправильные выводы о действительном состоянии вооруженных сил Германии и о темпах ее подготовки к войне.

В практической работе РЯВИНИНА я отмечал и моменты саботажа, о которых также открыто ставил вопрос.

ВОПРОС: - Прошу развить это Ваше показание, указав на конкретные факты, которые могли бы подтвердить ваш вывод о саботаже, проявляемом РЯВИНИНЫМ в его практической работе в Разведупре.

ОТВЕТ: - Могу привести следующий конкретный пример саботажа со стороны РЯВИНИНА. В течение декабря 1934г. в Разведупре состоялась ударными темпами мобилизационная записка о развертывании вооруженных сил сопредельных с нами стран. В этой мобзаписке впервые учитывалась

58 3

и Германия, как вероятный противник СССР. Записка эта была составлена в сокращенном виде к 1-му января 1935 г. и могла быть закончена к концу января 1935 г. (выпуск ее приурочивался к концу 1934 г.). Эта мобзаписка была передана РЯВИНИНУ, который фактически не дал ей хода, ограничившись выпуском сокращенной мобзаписки, которая была выпущена в половине января. Учитывая необходимость скорейшего выпуска мобзаписки в ее полном виде, - я, приблизительно за месяц до ареста РЯВИНИНА, на совещании начсостава 1-го Отдела Разведупра открыто бросил РЯВИНИНУ обвинение в саботаже. Мое выступление было поддержано парторгом 1-го Отдела ГРИШКАЛИСОМ.

РЯВИНИН в свое оправдание приводил какие-то невразумительные объяснения, однако, эту мобзаписку он не выпустил вплоть до самого своего ареста, несмотря на то, что командование было чрезвычайно заинтересовано в скорейшем выпуске этой мобзаписки. Последнее обстоятельство поддерживается хотя бы тем фактом, что т. ТУХАЧЕВСКИЙ лично требовал от меня (по телефону) уточнения тех данных, которые Разведупр представил командованию в сокращенной мобзаписке. О том, что тов. ТУХАЧЕВСКИЙ требовал от нас этих уточнений, РЯВИНИНУ было отлично известно, так как он и наш парторг ГРИШКАЛИС слышали мой разговор по телефону с т. ТУХАЧЕВСКИМ. РЯВИНИНУ было отлично известно, что штаб ВВО также был чрезвычайно заинтересован в скорейшем получении мобзаписки. Хорошо помню, что в разговоре

233
54-4

на эту тему с РЯБИНЫНЫМ, последний мне сказал, что не стоит торопиться с выпуском этой мобзаписки, так как, получив ее, Штаб БВО потребует несколько лишних дивизий.

Повторяя, что необходимость скорейшего выпуска в свет мобзаписки в ее полном виде обуславливалась главным образом тем, что в ней были совершенно новые расчеты о состоянии вооруженных сил сопредельных с нами стран и в том числе и Германии.

ВОПРОС:--РЯБИНИН в показании, данном им следствию, заявил, что мобзаписка, о которой Вы выше дали показания, должна была быть выпущена в окончательном ее виде к 1-му апреля 1935 г. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ:-- Записку эту Разведупр составлял ударными темпами, в порядке социализации и с огромным энтузиазмом тех работников Разведупра, которые были привлечены к ее составлению, поскольку каждый из нас отлично понимал значение этого документа, впервые учитывавшего вооруженные силы Германии. Записка эта в окончательном ее виде была закончена (в рукописи) 10-го января и была передана для окончательного отредактирования РЯБИНИНУ. Мобзаписка по всему содержанию ее материалов приурочивалась к 1-му января 1935 г. и давала расчеты на развертывание вооруженных сил сопредельных с нами стран по состоянию именно на 1-е января 1935 г., поэтому ссылка РЯБИНИНА на то, что мобзаписка должна была быть выпущена к 1/IV-35 г. является явно неправдоподобной.

Повторяю, что, в связи с тем, что РЯВИНИН, по непонятным для меня причинам, задержал выпуск мобзаписки, - я и бросил ему открыто обвинение в саботаже.

Вторым доказательством того саботажа, который проводил в своей работе в Разведупре РЯВИНИН, - с моей точки зрения, является следующий факт. В сентябре 1934 г. Разведупр закончил работу о летней подготовке иностранных армий в 1934 г. Эта работа была передана для окончательного ее отредактирования РЯВИНИНУ. РЯВИНИН, по непонятным опять - таки для меня причинам, не дал движения этой работе, и она пролежала в сейфе РЯВИНИНА до тех пор пока РЯВИНИНУ не было указано руководством Разведупра на недопустимость такой задержки с выпуском этой работы. Однако, благодаря саботажу РЯВИНИНА, этот труд может быть выпущен только к августу 1935 г., вследствие чего ценность этого труда, по вполне понятным причинам, будет значительно уменьшена. Считаю необходимым отметить и следующее обстоятельство. Весной 1934 года, по специальному заданию командования, я написал в течение месяца работы - два справочника о германской армии для среднего и высшего начсостава РККА. Начальник Управления боевой подготовки т. СЕДЯКИН одобрил мой труд, и я сдал два своих справочника для окончательного отредактирования РЯВИНИНУ. РЯВИНИН замариновал и эту работу, и она не вышла в свет до настоящего времени. В таком же положении, как и я, очутились почти все начальники секторов Разведупра, которые в ударном порядке составляли к 17 съезду партии краткие легальные справочники об ино-

странных армиях для начсостава РККА. Эти справочники также, как и мои справочники, были переданы РЯВИНИНУ и тоже не опубликованы до настоящего времени. РЯВИНИН об"яснял это обстоятельство отсутствием бумаги.

ВОПРОС: - Следствие располагает данными о том, что РЯВИНИН давал для ознакомления беспартийному профессору Толмачевской академии АЛД, в прямое нарушение полученных им от своего непосредственного начальства распоряжений, совершенно секретные материалы. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: - В сентябре 1934 г. ко мне в сектор явился беспартийный профессор Толмачевской Академии АЛД с отношением в адрес Разведупра от Академии, с просьбой ознакомить АЛД с материалами по Германии. На этом отношении Начальник 1-го Отдела тов. ШТЕЙНБЕРГ наложил резолюцию: "тов. РЯВИНИН, прошу доложить". РЯВИНИН, в свою очередь, наложил резолюцию: "тов. УЗДАНСКОМУ, прошу ознакомить АЛД с последними сводками по Германии". Полагая, что РЯВИНИН согласовал вопрос о передаче АЛД материалов по Германии, я дал эти материалы АЛД, который приступил к изучению их и стал составлять для себя выписки. В это время ко мне зашел тов. ШТЕЙНБЕРГ. Увидев, что АЛД читает какие-то документы, он немедленно вызвал меня к себе в кабинет. Я явился к ШТЕЙНБЕРГУ, оставив в своем кабинете АЛД с моим помощником КОНОВЛОВИМ. Узнав в чем дело, тов. ШТЕЙНБЕРГ приказал мне отобрать от АЛД документы, которые я ему дал для ознакомления, уничтожить записи, которые сделал АЛД на основе своего изучения этих материалов и впредь никаких материалов АЛД не давать. Такое же распо-

ряжение т.ШТЕЙНБЕРГА отдал в моем присутствии и РЯВИНИНУ, который оправдывался в допуске им АЛБ и изучении наших секретных материалов тем, что он резолюцию ШТЕЙНБЕРГА "прошу доложить" понял, как резолюцию - "прошу допустить".

Приказание т.ШТЕЙНБЕРГА я выполнил и лично уничтожил все те записи, которые сделал АЛБ, отобрав у него предварительно переданные мною ему для ознакомления документы. Приблизительно, в начале февраля 1935 г. РЯВИНИН отдал мне распоряжение приготовить для Наркома Оборонь записку о состоянии вооруженных сил Германии.

К составлению этой записки были привлечены, кроме меня, и ряд других работников 1-го Отдела Разведупра, в том числе и КОНОВАЛОВ, который должен был написать главу о современной материальной части германской армии.

Для облегчения работы КОНОВАЛОВА, я предложил ему обратиться к РЯВИНИНУ с тем, чтобы получить от него одну страницу из уже написанной нами раньше мобзаписки по Германии. КОНОВАЛОВ явился к РЯВИНИНУ и узнал от него, что мобзаписка по Германии передана РЯВИНИНЫМ профессору АЛБ, который знакомится с ней в комнате чертежника. Возмущенный этим обстоятельством, я лично пошел в комнату чертежника и увидел, что АЛБ действительно знакомится с мобзапиской. В комнате чертежника, кроме АЛБ, находился и бывший генерал ВЕРХОВСКИЙ, который раньше лично говорил мне о том, что он был приговорен ОГПУ к расстрелу, замененному затем заключением. В Разведупре ВЕРХОВСКИЙ работает с конца 1934 г.

Об этом факте я немедленно доложил, как о чрезвычайном происшествии, начальнику 1-го Отдела т.ШТЕЙНБЕРГУ, который приказал мне отобрать от АЛБ материалы из мобзаписки и со-

общить об этом на другой день РЯВИНИНУ, поскольку тот к этому времени уже ушел из Разведупра, оставив таким образом в полном распоряжении АЛБ мобзаписку.

Отобрав от АЛБ мобзаписку, я установил, что в руках АЛБ находились все наши расчеты развертывания вооруженных сил Германии. Эти материалы никакого отношения к преподавательской деятельности АЛБ не имеют и не могут иметь, поскольку они являются сугубо секретными материалами, к тому же еще недоложенными Разведупром командованию, так как, как я уже показывал выше, - мобзаписка в полном ее виде не составлена Разведупром до настоящего времени. Таким образом, следует констатировать, что РЯВИНИН передал АЛБ такие материалы, которые не были представлены Разведупром ни Наркому Обороне, ни начальнику Штаба ВККА.

На другой день я возвратил РЯВИНИНУ отобранные мною у АЛБ материалы мобзаписки и сообщил РЯВИНИНУ, что я отобрал их у АЛБ по приказанию Начальника 1-го отдела.

В этот же день, как сейчас помню, в обеденное время, т.е. в 14 часов, ко мне в кабинет зашел АЛБ и попросил меня взять от него на хранение (на время обеда) совершенно секретные сводки о состоянии Германской авиации, которые он, с разрешения РЯВИНИНА, получил от Начальника Авиационного Отделения БИДДЕРА.

Приняв от АЛБ эти материалы и ознакомившись с ними, я установил, что они представляют собой исключительно секретные данные. Это обстоятельство меня тем более поразило, что, как я показывал выше, еще в сентябре 1934г

- 3 -

ШТЕЙНБЕРГ формально запретил РЯБИНИНУ впредь передавать материалы такого характера АЛЮ и вообще кому бы то ни было.

Необходимо добавить, что по нашим данным, германская разведка чрезвычайно интересуется выяснением того, насколько нам известно о состоянии авиации германской армии. Таким образом, РЯБИНИН, фактически дважды нарушил приказание своего непосредственного начальника о запрещении давать какие бы то ни было секретные материалы о состоянии вооруженных сил Германии.

ВОПРОС: - Что Вы можете показать о РЯБИНИНЕ, как о члене ВКП/б/?

ОТВЕТ: - Внешне РЯБИНИН никаких своих разногласий с партией не проявлял и старался показать себя активистом, работая по профству и по Осоавиахиму. Однако, в области его работы по Осоавиахиму считаю необходимым сообщить следствию следующий факт.

Месяца за два до своего ареста РЯБИНИН, как председатель Осоавиахима Разведупра, пытался организовать доклад б. Начальника 1-го Отдела Штаба РККА КРАСИЛЬНИКОВА^х) на тему "Характер будущей войны". За несколько дней до доклада, РЯБИНИН выпустил тезисы этого доклада КРАСИЛЬНИКОВА. Эти тезисы вызвали недоумение и возмущение в партийной организации Разведупра, поскольку они были полны анти-ленинскими и антисталинскими трактовками темы доклада. В связи с тем, ряд товарищей из парторганизации Разведупра, в том числе и я, готовились выступать на докладе КРАСИЛЬНИКОВА с обвинением его в антипартийных установ-

и/примечание: КРАСИЛЬНИКОВ в прошлом троцкист, пытавшийся устроиться через РЯБИНИНА на работу в Разведупр.

63

ках.

Учитывая это обстоятельство, РЯВИНИН, под каким-то благовидным предлогом, снял доклад КРАСИЛЬНИКОВА и, таким образом, доклад этот не состоялся.

Отлично, ^{что,} помню, когда я пришел к РЯВИНИНУ с тезисами КРАСИЛЬНИКОВА и с цитатами из ЛЕНИНА и СТАЛИНА, которыми я собирался доказывать антипартийный характер доклада КРАСИЛЬНИКОВА, то РЯВИНИН мне заявил, что он лично целиком согласен с тезисами КРАСИЛЬНИКОВА.

После этого РЯВИНИН организовал другой доклад на какую-то военную тему. Докладчиком он выставил какого-то партийца из мотомех. войск (фамилию его не могу вспомнить). Тезисы этого доклада РЯВИНИН, под каким-то предлогом, распространил в парторганизации Разведупра только перед самым докладом. Поэтому парторганизация не смогла сорвать этот доклад, как был фактически сорван доклад КРАСИЛЬНИКОВА. Этот второй доклад внес сумятицу среди аудитории, выслушавшей его, поскольку он так-же имел трактовки, расходящиеся с линией партии по вопросу о грядущей войне.

Показания записаны с моих слов правильно и мною прочитаны.

С.Т.УЗДАНСКИЙ.

ДОПРОСИЛ:

ПОМ. НАЧ. ИНО ГРУП. ПРВД СССР: СЛАВАТИНСКИЙ.

Б Е Р Н О :

УПОЛН. З. ОТД. СПО:

А. Велет